Соблазнение невинной

Автор:
Дженни Лукас

Соблазнение невинной

Дженни Лукас

Любовный роман – Harlequin #26

После десяти лет супружеской жизни со старым графом Лия Виллани осталась вдовой… и девственницей. Ей уже ничего не нужно от жизни, она лишь мечтает разбить парк в центре Нью-Йорка. Но прекрасный незнакомец предлагает ей любые деньги за этот участок земли, а заодно себя в качестве любовника…

Дженни Лукас

Соблазнение невинной

Глава 1

Большой банкетный зал отеля «Кавано» был залит ярким светом. Здесь, на благотворительном балу, организованном графиней Лией Виллани, собрались сливки нью-йоркского высшего общества.

– Поверь мне, это будет сделать не так просто, как тебе кажется, – прошептал Рорку на ухо его старый друг Натан, когда они пробирались сквозь толпу приглашенных. – Ты ведь ее совсем не знаешь. Она хоть и красавица, но очень несговорчивая.

– Красивая и несговорчивая, говоришь? Да хоть какая, мне все равно. В первую очередь она женщина, а значит, я с ней слажу, – ответил Рорк и зевнул, поскольку еще не отошел от длительного перелета. – Сам знаешь, я умею с ними обращаться, поэтому не беспокойся, дружище, она как миленькая сделает все, что я захочу.

Рорк Наварра задумчиво покрутил запонку на манжете и обвел взглядом зал. Когда-то его дед потратил немало сил и времени на то, чтобы попытаться приобщить внука к светской жизни, к миру зацикленных на собственном богатстве людей, почти сплошь лицемеров и ханжей. Однако золотая клетка никогда не привлекала Рорка, и он до сих пор не мог поверить в то, что вновь находится в Нью-Йорке. Последние полтора десятка лет у него было много работы за океаном, в основном в Азии, один проект сменялся другим, так что Рорк и не думал, что так скоро вернется в Америку.

Однако никогда еще раньше в Манхэттене не выставляли на продажу такой огромный участок земли. Его покупка дала бы Рорку возможность осуществить давнишнюю мечту – построить комплекс из пяти небоскребов.

Когда ему сообщили, что он опоздал и лакомый кусок заполучил граф Виллани, Рорк был вне себя от ярости. На его счастье, аристократ-итальянец умер две недели назад, что позволило Рорку попытать свое счастье во второй раз. Участок достался молодой вдовушке графа, что, безусловно, резко повышало его, Рорка, шансы на успех. Хотя, по заверениям окружающих, графиня была решительно настроена выполнить последнюю волю умершего супруга и превратить огромную территорию, принадлежащую семье Виллани, в городской парк, Рорк нисколько не сомневался, что ему удастся заставить ее передумать. Он хорошо знал, чем заинтересовать охотницу за богатством. Лия Виллани, как и любая другая женщина, будет не в силах устоять перед ним.

– Вполне возможно, что Лии в зале нет, – вновь прошептал Натан, не отстававший ни на шаг. – После смерти графа… – Конечно, она здесь, – прервал его Рорк. – Неужели она пропустит свой собственный прием!

Все вокруг с таким благоговейным трепетом обсуждали молодую графиню, что у него невольно закралось сомнение в легкости осуществления его планов. Всякое бывает, а вдруг Виллани действительно окажется крепким орешком? Тогда ему придется приложить некоторые усилия, чтобы соблазнить молодую вдову, – мысль показалась Рорку забавной. Было бы даже интересно!

– Ходят слухи, – продолжил Натан, – что граф умер в постели молодой жены. Сердце старика не выдержало ее любвеобильности.

Рорк саркастически покосился на друга:

– Поверь мне, плотские радости тут совершенно ни при чем. Он болел много месяцев. А с моим сердцем все в порядке. Так что не волнуйся!

– Но ты ее еще не видел! Как ты можешь тогда о ней судить? Она специально организовала этот вечер, чтобы собрать деньги на оборудование парковой зоны на манхэттенской земле мужа. С чего ты взял, что она ее тебе продаст? – Натан Картер нервно провел рукой по подбородку.

Странно! Рорк не узнавал своего верного помощника. Картер, вице-президент компании «Наварра лтд», отвечал за североамериканский регион. Все знали его как хорошего руководителя и спокойного, уверенного в себе человека. Наварре раньше не доводилось видеть старого друга таким взволнованным!

– Просто я хорошо разбираюсь в таких женщинах, как она, – усмехнулся Рорк. – Разве она не продала свое тело графу? И хотя старик перед смертью решил заняться благотворительной деятельностью, его вдовушку гораздо больше интересуют деньги покойного, а не выраженные им в завещании желания. Может, она и умеет производить благоприятное впечатление, но я-то знаю, как подобные женщины любят золото. Я их с первого взгляда распознаю…

Он осекся, потому что его внимание привлекла вошедшая в зал женщина. Ух ты, ну и красотка! У него даже дыхание перехватило. От женщины нельзя было отвести глаз, и Рорк, забыв обо всем на свете, с минуту наблюдал, как она царственно медленно спускается по парадной лестнице.

Блестящие, темные, волнистые волосы ниспадали на бледные обнаженные плечи. Длинные, мягко изогнутые ресницы обрамляли темно-зеленого цвета глаза незнакомки. Белоснежное платье облегало идеальную фигуру красавицы и давало возможность насладиться плавными изгибами тела, округлостью бедер и пышностью груди, а смелый разрез на боку платья позволял полюбоваться стройностью ног. К лицу ее как нельзя лучше подошел бы эпитет «ангельское»… если бы не ярко-красные пухлые губы, словно ждущие поцелуя.

Рорку стало не по себе.

– Натан, кто это? – выдохнул он.

Его помощник обернулся и со страдальческим выражением лица посмотрел на Рорка:

– Это, мой несчастный друг, и есть молодая вдова графиня Лия Виллани.

– Что?! Вдова… – Наварра, не веря своим ушам, еще раз оглядел женщину с головы до ног.

Черт, это была самая красивая женщина из всех, кого он когда-либо видел: на вид чистая и невинная, но в душе лживая и грешная! Теперь ему стало понятно, из-за чего возникли слухи об «истинных» причинах смерти графа.

У Рорка никогда не возникало проблем с тем, чтобы соблазнить очередную красотку, а он повидал их немало, путешествуя по миру; его чары испытали на себе представительницы всех континентов… Однако сейчас Рорк растерялся. У него возникло странное ощущение, что он впервые видит женщину. Настоящую женщину. А может, даже и не женщину… Богиню!

Рорк нервно сглотнул. Он никогда не чувствовал себя столь неуверенным в себе, и никогда раньше его так не тянуло ни к одной женщине. Лия Виллани интриговала и возбуждала. А что, если?..

Неожиданно Рорку пришла в голову мысль, что нужно будет сделать ей два предложения одновременно. Конечно, он не должен упустить возможность убедить красотку продать ему землю под строительство. Однако если она примет его предложение, то, вероятно, не откажется и от того, чтобы отпраздновать сделку, ну и заодно покувыркаться с ним в постели.

Только вот, разумеется, он был далеко не единственным среди присутствующих, у кого возникло подобное желание!

Рорк заметил, с каким вожделением многие из мужчин разглядывали графиню. А один седовласый гость даже поспешил к ней навстречу и подал руку, чтобы

помочь спуститься с лестницы. Другие, видно, не решились на такой смелый поступок и предпочли любоваться красавицей издали.

В ней явно было что-то такое, что заставляло каждого мужчину смотреть на нее с желанием, а женщин – с завистью и ревностью. Привлекала не только ее красота, но и величественная манера держать себя. Ухаживания своего неожиданного кавалера графиня приняла холодно; хотя ее губы и растянулись в улыбке, глаза при этом остались равнодушными.

Очевидно было, что графиня знает себе цену и держится уверенно, демонстрируя свою красоту и самообладание. Да, это не робкая, наивная девушка, боящаяся выхода в свет!

Рорка охватило такое сильное желание обладать этой женщиной, что он сам поразился. Одного взгляда на нее хватило, чтобы зажечь огонь в его крови.

Наблюдая за тем, как Лия спускается по лестнице, Рорк не переставал представлять себе, как она будет извиваться под ним, пока он будет раздевать ее и ласкать, заставляя дрожать и стонать от удовольствия. Эта женщина – мечта любого мужчины – скоро будет принадлежать ему.

Он добьется ее во что бы то ни стало! Ну и, разумеется, заодно получит участок под строительство.

– Примите мои соболезнования, графиня. – Эндрю Оппенхаймер подошел к ней и, наклонившись, поцеловал ей руку.

– Спасибо. – Ее взгляд машинально пробежался по пожилому человеку.

Сейчас Лии хотелось лишь одного – вернуться обратно на виллу Виллани, чтобы отправиться в сад и посидеть в одиночестве на лавочке среди кустов роз, которые так любил ее покойный муж. Но она не могла не прийти на благотворительный бал, который они с Джованни организовали с таким трудом. Последние шесть месяцев они много раз обсуждали планы по обустройству парка, а прием, по их общему мнению, был просто необходим для привлечения средств со стороны.

Лия не сомневалась, что муж одобрил бы ее решение устроить этот прием, несмотря на его кончину. Парк сохранит память о Джованни Виллани, как, впрочем, и о ее собственной семье. Она создаст его в память о людях, которые были ей дороги. Теперь у нее никого больше не осталось. Сначала умер отец, потом сестра и мать. И вот теперь муж. Лия поежилась, хотя за окном стоял теплый летний вечер.

– Надеюсь, что нам удастся хоть немного развеять вашу грусть, – сказал Эндрю, ведя ее к гостям, и ей пришлось изобразить улыбку.

Лия была благодарна ему за поддержку. Она понимала, что Эндрю искренне желает помочь ей, а кроме того, сделал одно из самых крупных пожертвований в фонд по обустройству парка: на следующий же день после смерти Джованни выписал ей чек на пятьдесят тысяч долларов.

Странно, но за последние две недели поток пожертвований значительно возрос. И большинство благотворителей были мужчины, многие из которых выписывали чеки на ее имя, а не переводили деньги на счет фонда.

Эндрю взял ее под руку, не позволяя ей ускользнуть от себя.

– Позвольте мне принести вам шампанское, графиня.

– Благодарю вас, не нужно. Вы очень любезны, но мне необходимо поприветствовать и остальных гостей. – Лия оглядела банкетный зал.

Людей собралось много. Пришли все, кому они с Джованни отправили приглашение. И это могло означать только то, что у их общей мечты по благоустройству парка на Манхэттене появлялось будущее. Если сегодня все пройдет успешно, то в недалеком времени заброшенные склады в районе Вест-Сайда превратятся в красивый зеленый парк, где будут бегать дети и гулять их родители. А пациенты расположенной неподалеку больницы Святой Анны будут слышать их смех и радостные крики, а значит, у них сохранится надежда на выздоровление. А вот ее родная сестра, умершая там, была лишена такой возможности. Из ее окна открывался вид на серые бараки и гаражи, а не на зеленую траву и детские площадки.

Ради реализации своей мечты она должна сейчас стать полновластной хозяйкой вечера.

– Простите. Я должна вас покинуть, Эндрю, – извинилась Лия, высвобождаясь из рук Оппенхаймера.

– Вы разве не позволите мне сопровождать вас? – не сдавался тот.

– Нет. Мне…

– Прошу вас, графиня. Разрешите мне быть сегодня рядом с вами. Дайте возможность поддержать вас в вашем горе. Я представляю, как вам сейчас трудно находиться здесь. Для меня это большая честь – сопровождать вас. Я удвою свои пожертвования… Нет, утрою…

– Дама сказала вам «нет», – прервал его эмоциональные излияния неожиданно раздавшийся рядом голос.

Подняв глаза, Лия замерла. У подножия лестницы стоял высокий широкоплечий мужчина. А еще темноволосый, загорелый, поджарый и мускулистый, что не скрывал его дорогой смокинг. Настоящий красавец. И, несмотря на то что он обращался к Эндрю, взгляд его был прикован к ней. И этот взгляд заставил ее сердце забиться сильнее.

И Лии вдруг… сделалось жарко. Ей было трудно понять, что с ней происходит, поскольку она никогда еще так не реагировала на взгляд ни одного мужчины.

– Простите, я вас знаю? – спросила она тихим голосом.

Мужчина широко и как-то хитро улыбнулся:

– Пока нет.

– Я с вами тоже незнаком, – недовольно произнес Эндрю, приходя в себя от неожиданного вторжения незнакомца. – Однако графиня сегодня со мной…

– Эндрю, вы не могли бы принести мне бокал шампанского? Прошу вас. – Лия повернулась к Оппенхаймеру. – Хорошо?

– Да, конечно, графиня. – Эндрю косо посмотрел на своего соперника. – А этот мужчина останется с вами?

– Пожалуйста, Эндрю. – Лия похлопала его по руке. – Я очень хочу пить.

– Уже иду, – с достоинством произнес Оппенхаймер и направился к одному из официантов, разносивших на подносе напитки.

Глубоко вздохнув, Лия сжала руки в кулаки и повернулась к незнакомцу.

– У вас ровно одна минута, чтобы добровольно удалиться, в противном случае я буду вынуждена вызвать охранников, – произнесла она. – Я знаю всех в списке приглашенных и абсолютно уверена, что вас в нем нет.

Но решительность куда-то сразу исчезла, когда хозяйка приема оказалась рядом с мужчиной. Он показался ей еще более внушительным и теперь просто-таки нависал над ней.

Еще более странным был взгляд незнакомца, который он не сводил с нее. Лия уже привыкла к бесцеремонным взглядам, но от этого она чувствовала себя совершенно беззащитной.

– Верно, меня там нет. Вы ведь меня не знаете. – Он помолчал и добавил: – Пока! – И его улыбка сделалась угрожающей. – Я пришел, чтобы предложить вам то, о чем вы мечтаете.

– Вот как? – Лия старалась подавить смятение, которое ее невольно охватило от близости незнакомца. – И о чем же я мечтаю, по вашему мнению?

– О деньгах, графиня.

– Спасибо, но у меня есть деньги.

– Вы потратили немалую сумму из своего наследства на организацию этого глупого благотворительного приема. Удивляюсь, как вы вообще на это решились. Разве не жаль было расставаться с деньгами, которые достались вам с таким трудом?

Господи! Этот человек позволяет себе оскорблять ее! Намекает на то, что она охотница за большими деньгами! Но тот факт, что он в чем-то прав…

У Лии при воспоминании о Джованни на глаза навернулись слезы, но она решительно вздернула голову и с чувством собственного достоинства посмотрела на незнакомца.

– Вы меня совсем не знаете и не имеете права так говорить.

– Скоро я все о вас узнаю. – Неожиданно мужчина провел пальцем по ее подбородку. – И скоро мы будем с вами заниматься любовью.

Мужчины и раньше делали подобные заявления, обычно намеками, и всегда у Лии находились слова на подобные сомнительные предложения. Но сейчас от прикосновения незнакомца у нее пропал дар речи.

– Я не продаюсь, – с трудом прошептала она лишь через несколько секунд.

Он приподнял ее голову за подбородок.

– Ты будешь моей, графиня. Ты захочешь меня так же сильно, как я хочу тебя, – добавил он, переходя на «ты».

Лия слышала рассказы о внезапно вспыхнувшей страсти и сильном влечении, но никогда не думала, что такое может произойти с ней. Она привыкла считать себя фригидной, лишенной способности испытывать яркие сексуальные эмоции.

Однако прикосновения этого мужчины обжигали ей кожу и пробуждали неизведанные ранее чувства и желания. Она даже невольно придвинулась к нему ближе.

– Хочу вас? Это смешно! – хриплым голосом воскликнула она. – Я вас в первый раз вижу. И совсем не знаю.

– Узнаешь.

Он сжал ей пальцы, и Лия почувствовала, как все ее тело напряглось в ответ.

Вот уже полгода она не думала о себе. Все для нее потеряло значение в тот момент, когда Джованни рассказал ей о своей болезни. С тех пор ничто не могло отвлечь Лию от грустных мыслей, поэтому теперь ее не на шутку испугала та волна разнообразных эмоций, которую пробудил в ней незнакомец.

– Кто вы? – пробормотала она.

Он притянул ее к себе и посмотрел ей прямо в глаза:

– Мужчина, который увезет тебя сегодня к себе после приема.

Глава 2

Сильные руки незнакомца, одна на талии, вторая на шее, не давали Лии возможности сконцентрироваться. Однако самым страшным было то, что ей на самом деле хотелось поехать с ним. Куда угодно! Она с испугом посмотрела в лицо мужчины, пораженная силой эмоций, которые он в ней пробудил. Глаза у нее широко распахнулись, губы приоткрылись, а дыхание сделалось прерывистым…

Когда незнакомец еще крепче сжал ее в своих объятиях, Лия поразилась силе желания, возникшего между ними. Она действительно хотела, чтобы он, не медля, приступил к выполнению данных им обещаний.

– Шампанское, графиня. – Слова Эндрю отрезвили Лию.

К облегчению графини, Оппенхаймер с сердитым видом влез в пространство между ней и незнакомцем. Взяв у него бокал, она посмотрела по сторонам и увидела, что руководители фонда выжидательно на нее смотрят. Ну конечно! Как она могла забыть о том, что более трехсот гостей пришли сюда не просто так, многие из них рассчитывали поговорить с ней и постараться лучше узнать, во что они вкладывают деньги. И теперь все гости ждут от нее слов и внимания. Она же хозяйка вечера! Ей нельзя пренебрегать своими обязанностями. А у нее что на уме? Всякие глупости! Только что ей хотелось все бросить и убежать за незнакомцем черт знает куда! Очевидно, из-за душевных переживаний она начинает терять голову.

– Простите меня! Мне нужно пообщаться с моими гостями, – решительно произнесла Лия, еще больше отстраняясь от незнакомца, и добавила: – С теми, которых я приглашала на прием.

– Не беспокойтесь насчет меня. Я пришел сюда с одним из ваших приглашенных гостей.

От его самодовольной улыбки у нее снова учащенно забилось сердце.

Хочет сказать, что он пришел с женщиной? А при этом прямым текстом говорил о том, что уйдет с ней? Кошмар! Лия сжала руки в негодовании.

– Вашей даме вряд ли понравится то, что вы мне тут наговорили, – сухо заметила она.

Ее слова не произвели на незнакомца никакого впечатления, и он снова хищно улыбнулся:

– Я пришел с другом. И вы покинете этот прием вдвоем со мной.

– Ошибаетесь. Этого не произойдет! – воскликнула Лия, краснея.

– Графиня, вы еще долго? – Эндрю поморщился, окинув неприветливым взглядом стоявшего рядом нахального типа. – Пойдемте со мной подальше от этого… человека.

– Да, спасибо.

Лия взяла Оппенхаймера под руку и позволила тому увлечь себя в толпу элегантно одетых гостей.

Она старательно улыбалась и общалась с приглашенными бизнесменами и аристократами, попивая шампанское, но при этом спиной чувствуя, как темноволосый незнакомец наблюдает за ней. Ей казалось, что он не спускает с нее взгляда.

Ей удавалось вести себя как ни в чем не бывало. Однако все ее мысли были заняты незнакомцем и его предложением. Лия пыталась взять себя в руки и перечисляла все новые и новые причины, по которым ей нельзя идти с ним. Только ни одна из них не могла заставить ее перестать думать об этом загадочном мужчине.

Лия неоднократно слышала, что из-за страсти люди теряют рассудок и совершают ошибки, о которых потом сожалеют. Но раньше она никогда не понимала, как можно забыть о голосе разума и пойти на поводу у чувств.

Теперь с ней самой творилось нечто странное.

Их брак с графом Виллани, другом семьи, основывался на дружбе, а не на любви. В восемнадцать лет Лия вышла за него замуж, потому что уважала его и была благодарна ему за поддержку. Он сделал ей предложение, желая помочь в самый трудный момент ее жизни. И за все время их брака у нее ни разу не возникало не то чтобы желания, но даже мысли изменить ему.

В свои двадцать восемь Лия все еще оставалась девственницей. И после смерти Джованни ей казалось, что не стоит ничего менять в ее жизни. Все, кто был ей дорог, ушли в иной мир, и теперь ей хотелось только одного – уединения, поэтому она и собиралась вести замкнутый образ жизни в Тоскане.

Но сейчас…

Незнакомец заставил ее почувствовать себя женщиной, и она никак не могла взять себя в руки. Даже произнося приветственную речь с трибуны, Лия

периодически украдкой посматривала в ту сторону, где он стоял. И каждый раз сердце сжималось при виде его.

На вид ему было лет тридцать с чем-то. Он был красив, но в нем не было той утонченности, которой обладало большинство из гостей, принадлежащих к голубым кровям. Было видно, что ему пришлось всего добиваться самому и он не родился с серебряной ложкой во рту. Может быть, поэтому незнакомец производил впечатление безжалостного и беспощадного человека, всегда добивающегося того, что хочет.

Лии стало не по себе. Надо полагать, это все из-за усталости. Она слишком много плакала и мало спала в последнее время. Силы ее тают с каждым днем. К тому же она выпила шампанского.

Когда все гости расселись по местам за столиками, Лия снова обвела зал взглядом. Незнакомца нигде не было. Волна разочарования охватила ее. Где он? Уже ушел?

Она должна быть рада этому! Этот мужчина заставил ее забыть о своих обязательствах перед гостями. Ей не следует больше думать о нем!

Лии даже удалось немного расслабиться. На трибуну поднялся ведущий вечера и объявил о начале аукциона, средства от которого должны были пойти на счет благотворительного фонда, занимающегося обустройством парка.

– Дамы и господа! Сейчас начинается самая интересная часть сегодняшнего вечера, – объявил он. – Аукцион, которого вы, я уверен, с нетерпением ждали. Наш первый лот – дизайнерская сумка из крокодиловой кожи дома моды «Гермес», которая принадлежала самой Грейс Келли, принцессе Монако.

Вокруг Лии стали называть астрономические цифры. Цены росли. Это должно было радовать Лию. Ведь все собранные деньги шли на оборудование детских площадок и благоустройство территории парка. Однако с каждым новым лотом ужас в ее душе усиливался. Только теперь до нее дошло, на что намекал таинственный незнакомец. О боже, неужели такое действительно возможно?

Джованни! Почему он оставил ее одну? Как он мог!

По мнению покойного мужа, это была гениальная идея, и он поддержал отвечающего за аукцион организатора приема, когда тот посоветовал не ограничиваться вещами, а предложить гостям более оригинальные лоты. Услышав об этом, он слабо рассмеялся.

– Амелия, ты согласна? – спросил Джованни, положив свою дрожащую руку на ее, когда она присела на край его кровати. – Никто не сможет устоять перед твоим очарованием, дорогая. Ты должна согласиться. Это отличная идея!

И хотя Лии идея совершенно не нравилась, она согласилась, чтобы не расстраивать Джованни. Кроме того, никто не ожидал, что его состояние резко ухудшится и ей придется проводить прием без него. В тот момент в Лии все еще теплилась надежда на выздоровление мужа.

Лоты сменяли друг друга. И время последнего лота неумолимо приближалось…

Вот уже были проданы за девяносто тысяч долларов серьги от Картье с бриллиантами в двадцать каратов. Лия замерла в ожидании своего приго вора.

– А сейчас пришло время объявить последний лот сегодняшнего аукциона. Прошу внимания мужской половины нашей аудитории. Лот чрезвычайно заманчивый.

Лия оказалась в ярком свете лампы, которую перевели на нее, и ей даже пришлось прищуриться от неожиданности. У нее снова возникло острое желание оказаться в одиночестве в саду в Тоскане, где бы не было ни мужчин, пожирающих ее глазами, ни женщин с их завистливыми взглядами. Зачем? Зачем она согласилась?

«Джованни! Почему ты оставил меня одну?» – вновь и вновь сокрушенно думала Лия.

– Господа, один из вас получит сегодня возможность открыть бал, и его партнершей будет наша несравненная хозяйка приема графиня Виллани. Начальная цена лота – десять тысяч долларов…

Едва ведущий закончил, как с разных сторон послышались голоса.

– Одиннадцать тысяч, – начал Оппенхаймер.

– Я даю двадцать! – выкрикнул напыщенный пожилой мужчина.

– Двадцать пять! – раздался голос одного юнца, который только недавно окончил школу.

– Сорок – за танец с графиней, – предложил один влиятельный бизнесмен с Уолл-стрит.

Цена росла, а Лия чувствовала, как ее щеки краснеют все больше и больше. Однако при этом она старалась держаться как ни в чем не бывало. Эти деньги нужны для создания парка в память о ее сестре. И сейчас это стало единственной целью ее жизни. Кто бы ни стал победителем аукциона, она станцует с ним и будет улыбаться, смеяться над его шутками, несмотря ни на что!

– Миллион долларов, – раздался низкий мужской голос, после чего наступило всеобщее молчание.

Все повернули голову в ту сторону, откуда было сделано столь неслыханно щедрое предложение.

Лия тоже повернулась. Тот самый темноволосый незнакомец! Его взгляд пронзил ее.

Нет! Этого не может быть! Лию охватила паника. Она только что отошла от их первого разговора. Мысль о том, что он снова будет прикасаться к ней, напугала девушку. Она не может допустить этого! От одного лишь его присутствия ее сердце выпрыгивало из груди.

Хорошо еще, что все головы были повернуты в сторону незнакомца и никто не заметил ее смятения.

– О! Спасибо за вашу щедрость, мистер. Итак, миллион! Миллион долларов раз…

Лия с надеждой пробежалась по лицам тех, кто до этого боролся за право станцевать с ней. Кто-нибудь из них может предложить больше? Но все они были ошарашены и подавлены огромной суммой. Эндрю Оппенхаймер стоял, с яростью стиснув зубы и бросая косые взгляды на незнакомца. Лия понимала их. До этого цена за лот составляла «всего» сто тысяч долларов. Незнакомец поднял ставку в десять раз, к чему были не готовы даже собравшиеся на приеме мультимиллионеры.

– Миллион долларов два…

Лия с мольбой улыбнулась самым богатым и самым пожилым из присутствующих бизнесменов. Однако все они только покачивали головой. Было ли дело только в цене, или… они боялись вступать в конфронтацию с незнакомцем?

Кто он? Она никогда раньше не видела этого мужчину! Но как это возможно? Он спокойно мог потратить миллион за танец с ней, а она понятия не имела, кто он такой.

– Продано! Первый танец с графиней ваш. Вы можете «забрать» ваш лот.

Незнакомец направился к ней сквозь толпу, которая расступалась перед ним. Он был выше большинства из мужчин, шире в плечах. Все они с завистью смотрели ему вслед. Но он будто никого не замечал. И смотрел прямо ей в глаза, не давая отвести взгляд.

Лия вся сжалась, собирая силы для того, чтобы дать ему отпор. Что бы ни творилось в ее душе, она не даст ему этого понять. Графиня Виллани не должна показывать свою слабость! Было очевидно, что незнакомец считал ее охотницей за толстосумами. Вероятно, он думал, что может легко купить ее. Лия снова вспомнила его обещания, вернее, угрозы.

«Ты будешь моей, графиня. Ты захочешь меня так же сильно, как я хочу тебя», – прозвучали у нее в голове недавние слова незнакомца.

Она высоко подняла подбородок. Он обольщается! Ничего у него не получится!

– Не думайте, что вам удалось купить меня, – бросила она тихо, когда незнакомец подошел к ней. – Вы заплатили только за трехминутный танец. Не рассчитывайте на большее…

Мужчина молча обнял ее за талию и чуть притянул к себе, и у Лии сразу же перехватило дыхание. Улыбнувшись, он посмотрел на нее и повел в танцевальный зал, крепко держа за руку.

– Сейчас ты принадлежишь мне. – На его губах снова заиграла хищная улыбка. – И это только начало.

Глава 3

Заиграл оркестр, и приглашенная певица в черном платье с блестками взялась за микрофон. Сначала Лия решила сосредоточить свое внимание на песне, чтобы хоть как-то отвлечься от той реакции, которую в ней вызывали прикосновения незнакомца. Однако слова песни о долгожданной любви только еще сильнее заставили биться сердце. К тому же все ее старания сохранять спокойствие в руках незнакомца не увенчались успехом.

Когда он развернул ее и обнял, чтобы начать танец, у Лии закружилась голова. В какой-то момент он убрал с плеча Лии упавший локон и наклонился к ее уху. От его теплого дыхания у нее побежали мурашки по телу. Она ощущала его губы недалеко от мочки уха и вся напряглась от предвкушения поцелуя.

– Ты очень красива, – прошептал незнакомец.

Лия выдохнула только тогда, когда он чуть отодвинулся от нее.

– Спасибо, – с трудом выговорила она и вздернула подбородок, стараясь скрыть свое смятение. – И благодарю за ваше пожертвование на развитие парка. Дети всего города будут вам признательны…

– Они меня совершенно не интересуют, – оборвал ее незнакомец, проводя пальцем по ее спине. – Я заплатил ради тебя.

– Ради меня? – пробормотала Лия, чувствуя, как у нее начинают подкашиваться ноги.

– Миллион долларов для меня небольшая сумма, – заметил мужчина, внимательно вглядываясь в ее лицо. – Я заплачу гораздо больше за то, что мне нужно.

– И что вам нужно?

– Сейчас? – Он плотно прижал ее к своему телу. – Ты, Лия.

Лия! Ни один мужчина так не называл ее раньше! Все знакомые обращались к ней, используя титул. Джованни же предпочитал полное имя: Амелия.

Еще один удар по ее самообладанию. Этот мужчина опасен. Без сомнений, ему прекрасно удавалось контролировать желание, светившееся в его глазах, но, кроме него, в них читались любопытство и азарт. Конечно, у него было много женщин, и для незнакомца все происходящее представлялось игрой. Он хотел получить удовольствие и сегодня выбрал ее в качестве своей жертвы.

И какой стыд, что она не в состоянии справиться со слабостью, возникшей по вине его прикосновений! Почему чары незнакомца так на нее действуют?

Лия едва слышала музыку и голоса людей, но она все-таки понимала, что, скорее всего, их пара находится под пристальным вниманием собравшихся. И наверное, многие поражены поведением хозяйки бала. Незнакомец так крепко держал ее в объятиях, как держат только свою любовницу. Между ними не было никакого пространства, которое должно оставаться между малознакомыми людьми. Со стороны могло казаться, что они погружены друг в друга и забыли о том, где находятся.

Внутренний голос подсказывал Лии, что она просто обязана как можно быстрее и решительнее отстраниться от красавца. Все-таки она только недавно овдовела, и ей следует уважать память мужа. То, что она позволяет незнакомому мужчине так себя обнимать, может испортить ее репутацию. Однако Лия не могла заставить себя оттолкнуть незнакомца. У нее ничего не получалось, несмотря на все ее робкие попытки.

Она даже не знала, кто он, но в его руках чувствовала себя желанной женщиной.

– Я знал это с первого момента, как тебя увидел, – снова прошептал незнакомец ей на ухо.

– Что?

– Что буду держать тебя в своих объятиях.

Неужели он знал, что с ней творится? Понимал ли, какое сильное впечатление он на нее производит? Нет! Она не должна поддаваться его чарам. Лия заставила себя покачать головой и усмехнуться, как будто ничего особенного не происходило между ними.

– Осталось недолго, – как можно более холодно заметила она.

– Неправда, и ты сама это знаешь. – Мужчина провел рукой по ее волосам, а потом по обнаженному плечу.

Лия снова почувствовала слабость в ногах. Пока она хоть как-то контролирует ситуацию, ей нужно придумать, как улизнуть от него.

– Только один танец.

Неожиданно незнакомец остановился:

– Докажи, что не хочешь большего.

Вся ее смелость улетучилась, когда Лия увидела, как потемнели его глаза. Что он задумал? Неужели осмелится поцеловать ее прямо здесь, в зале, в котором находится более сотни человек? У всех на глазах!

– Нет! – воскликнула она.

Но незнакомец уже наклонил голову, и в следующий момент их губы соприкоснулись в страстном, нетерпеливом поцелуе. Против своего желания Лия отвечала ему.

Она понимала, что хочет, чтобы он поцеловал ее. И у нее не было сил остановить незнакомца, когда его руки стали гладить ей спину. Наоборот, у Лии вырвался тихий стон. Она тонула в океане наслаждений, которые приносили ей неторопливые ласки красавца и его требовательные губы.

Теперь он проник языком ей в рот и настойчиво требовал ответа.

Лия услышала шепот толпы вокруг них.

– Ну надо же! Я бы тоже заплатил миллион за это, – пробормотал какой-то мужчина.

Но все попытки девушки высвободиться приводили к тому, что незнакомец еще сильнее сжимал ее в своих объятиях. И его поцелуи становились еще более требовательными, пока она не сдалась. Лия забыла обо всем и со всей страстью, которая бурлила в ней, ответила на поцелуй. Она даже обвила руками незнакомца за шею и наклонила его голову ниже.

Вдруг он отпустил ее, и Лия с трудом сумела удержаться на ногах. Открыв глаза, она посмотрела ему прямо в лицо, ожидая увидеть на лице незнакомца высокомерную ухмылку. В конце концов, он оказался прав, и ему не составило большого труда соблазнить ее.

Однако ей показалось, что он и сам выглядел удивленным: даже покачал головой, будто хотел избавиться от какого-то наваждения. Хотя Лия была не совсем уверена в том, что ей все это не показалось. Тем более что довольная ухмылка все же появилась через какое-то мгновение на лице мужчины.

Лия с ужасом дотронулась до своих дрожащих губ. Что она наделала? Как могла? Ведь не прошло и двух недель с похорон Джованни!

Из-за поцелуя незнакомца она забыла о своем долге, своей боли, своем трауре. Ему удалось полностью подчинить ее себе! Такого с ней никогда не случалось! И

даже сейчас ей хотелось продолжения. Хотелось вернуться в его объятия! Хотелось, чтобы он ласкал и целовал ее.

Нет! Она не должна! Лия глубоко вздохнула, пытаясь вернуть себе способность мыслить разумно.

– Что это было? – прошептала она, охватывая в отчаянии голову руками.

– Танец не закончен. – Это был приказ вернуться в его объятия.

Мужчина заставил Лию посмотреть на себя, и взгляд его обжег ее, заставив затрепетать еще больше. В глазах незнакомца горело неприкрытое желание.

– Держитесь от меня подальше! – воскликнула она.

Резко развернувшись на каблуках, Лия побежала от него и едва не упала, запутавшись в подоле платья. Щеки ее горели. Ей нельзя тут больше оставаться. Лия понимала, что гости с удивлением смотрят на нее, но ей было все равно. Она не могла находиться рядом с незнакомцем.

Выбегая из танцевального зала, Лия обернулась и, к своему ужасу, увидела, что мужчина преследует ее. Тогда, не колеблясь ни секунды, она скинула с себя туфли на высоких каблуках и побежала дальше изо всех сил.

Она промчалась по вестибюлю отеля мимо пораженных ее видом туристов и изо всех сил толкнула входную крутящуюся дверь. Лия чувствовала, что дыхание ее сбилось. Ей давно не приходилось так быстро бегать. В последнее время она почти неотлучно сидела у кровати Джованни. А вот незнакомец необычайно быстр. Ей нужно приложить все усилия, чтобы он не смог догнать ее!

Едва не сбив с ног швейцара, Лия выскочила на улицу.

– Осторожнее!

– Простите! – выкрикнула она, не останавливаясь.

Невдалеке Лия увидела вход в метро и побежала к нему. Однако незнакомец продолжал нагонять ее. Его шаги раздавались все ближе и ближе. Обежав группу туристов, она бросилась к Пятой авеню, вспомнив, что в Нью-Йорке всегда можно легко поймать такси. Действительно, в нескольких метрах от нее остановилась машина, и Лии оставалось только открыть дверцу и нырнуть на пассажирское сиденье. Позади она услышала недовольный возглас незнакомца, которого задержал прохожий с собакой на поводке.

– Поехали! – воскликнула она.

– Куда, мисс?

– Все равно, – выдохнула Лия, поскольку незнакомец уже приближался к машине. – Меня преследуют. Увезите меня отсюда.

Вспомнив о стодолларовой купюре, которую она всегда носила в лифчике на всякий случай, Лия достала ее и помахала перед водителем.

Этого оказалось достаточно для того, чтобы таксист нажал на газ. Мотор заревел, и машина рванула с места. Лия обернулась и с ужасом увидела, как из-под колес вылетели струи воды, окатившие незнакомца. Лицо его исказилось от злобы, но несколько мгновений он продолжал бежать за машиной.

Только когда незнакомец исчез из вида, Лия облегченно вздохнула и едва не расплакалась. Она сумела убежать от него!

А как же прием? У Лии перехватило дыхание, когда она поняла, что сбежала с собственного приема и бросила всех своих гостей. Но почему? Чего она так испугалась?

Страсти! Того огня, который зажег в ней незнакомец и который до сих пор продолжал в ней гореть.

Лия задрожала и в отчаянии закрыла лицо руками. Тело ее сотрясли рыдания.

Глава 4

Наварра вернулся в отель с пустыми руками и мокрый с головы до ног. Он был зол, очень зол. Схватив полотенце у столика с напитками, Рорк с мрачным видом вытер волосы и шею.

Она убежала от него. Как? Как он это допустил?

Рорк скривился. Ни одна женщина раньше не убегала от него. Они никогда не сопротивлялись и не пытались устоять перед ним.

Лия Виллани не только отчаянно боролась, но и ускользнула из его объятий.

Скомкав полотенце, Рорк бросил его на пустой поднос, который мимо проносил официант. Стиснув зубы, он мрачно осмотрел зал.

Натан танцевал с хорошенькой блондинкой. Было очевидно, что он флиртует с ней и пытается произвести впечатление. Рорк недовольно покачал головой. Он тут бегает за графиней по Пятой авеню, чуть себе шею не сломал, а Натан в это время развлекается.

Натан, очевидно, почувствовал недовольство босса, потому что оглянулся и, увидев Наварру, поспешил сопроводить партнершу к одному из свободных стульев. Быстро поцеловав девушке руку, он с недовольным видом направился к Рорку.

– Что случилось? Ты весь мокрый! – воскликнул он, когда подошел ближе и увидел мокрые волосы и смокинг своего босса.

– Не важно, – прорычал Рорк.

– Вы с графиней отличное шоу для нас организовали. – Натан с удивлением смотрел на друга. – Даже не знаю, что больше поразило присутствующих: твоя цена за последний лот – согласись, миллион долларов за один танец – это круто! – или то, во что вы превратили этот танец. Ну и концовка тоже получилась на загляденье. С чего вы тут устроили бег наперегонки? Признаюсь, не ожидал увидеть тебя так скоро, – добавил Натан, кивая в сторону своей

бывшей партнерши-блон динки. – Не думал, что графиня так быстро согласится продать тебе участок.

– Я не говорил с ней об этом, – признался Рорк.

Натан даже открыл рот от удивления.

– Ты… ты заплатил миллион долларов, чтобы побыть с ней наедине, и даже не заикнулся об этом?

– Я поговорю, – прервал его Рорк. – Обещаю.

– Рорк! Ты сам знаешь, что у нас мало времени. Когда вопросами парка займутся в мэрии Нью-Йорка, будет поздно что-либо предпринимать… – Да, знаю, – огрызнулся Рорк. Он достал свой телефон. – Ландер. Графиня Виллани уехала из отеля «Кавано» на такси пять минут назад. Номер машины 5G31. Найди мне графиню. Срочно!

Только тут Наварра заметил, что представители нью-йоркской элиты собираются вокруг него, рассматривая его с благоговейным страхом и трепетом.

У всех на лицах был один и тот же вопрос: кто этот человек, который отдал миллион долларов за танец с графиней, а потом поцеловал ее у них на глазах?

Они очень скоро услышат о нем! Когда он построит в Вест-Сайде семидесятиэтажные небоскребы и организует там новый деловой район, который будет соперничать с Уолл-стрит.

– Я вас знаю, – раздался знакомый голос у него за спиной.

Рорк повернулся и увидел перед собой седовласого аристократа, который принес Лии шампанское.

– Я вас знаю. Вы – внук Чарльза Кейна.

– Моя фамилия Наварра, – холодно отозвался Рорк.

– Да, да. Точно, – продолжил Оппенхаймер. – Я помню вашу мать. Какой же был скандал, когда она сбежала из дома! С дальнобойщиком, верно? Ваш дедушка не мог ей этого простить…

– Мой отец был порядочным человеком, – прервал его Рорк. – Он никогда не боялся работы и не судил о людях по их счетам в банке. За это мой дед его и ненавидел.

– Но вы должны были прийти на его похороны. Он был вашим дедом… – Он не хотел им быть, – отрезал Рорк, скрестив руки на груди, давая понять, что разговор окончен.

К нему подошел ведущий аукциона, в котором Рорк узнал Ричарда Брукса, застройщика из Бруклина, который когда-то сотрудничал с компанией «Наварра лтд».

– Спасибо за ваше участие в аукционе, мистер Наварра, – елейным голосом произнес он. – Фонд парка имени Оливии Хоторн с благодарностью примет ваше щедрое пожертвование.

Прекрасно! Этого еще не хватало! Ему напомнили о том, что он отдал миллион долларов на проект, осуществлению которого намерен помешать!

– Пожалуйста, – проскрежетал сквозь зубы Рорк, доставая из кармана чековую книжку.

– Вы надолго в Нью-Йорк, мистер Наварра?

– Нет, – отрезал Рорк, не желая слышать очередных вопросов о своих планах.

Быстро заполнив чек и вырвав его из книжки, он протянул бумажку Бруксу. На лице Рорка не дрогнул ни один мускул, хотя в чеке и стояла сумма в миллион долларов.

– Благодарю вас, мистер Наварра, – сказал Брукс, принимая чек. – Огромное спасибо.

Рорк холодно кивнул, убирая чековую книжку обратно. Он ненавидел людей, которые пытались добиться его внимания и вытянуть из него деньги. Сейчас он чувствовал на себе взгляды многих женщин, которые смотрели на него с плохо скрываемой алчностью. Конечно, их в первую очередь интересовали его деньги. Они бы согласились на все, чтобы уйти с бала вместе с ним.

Одно-единственное исключение – Лия Виллани! Она не попыталась соблазнить его. Наоборот, убежала! И хотя он приложил все усилия, чтобы ее догнать, ей удалось ускользнуть от преследования.

Почему Лия убежала? Неужели только из-за поцелуя? Рорк понял, что поцелуй потряс ее. Впрочем, что греха таить, его он потряс не меньше. Ему до сих пор не удалось полностью отойти от него, и вряд ли удастся скоро забыть, как сплетались их языки.

Рорк и не собирался целовать Лию. Прежде чем соблазнять вдовушку, он планировал вырвать у нее согласие продать ему участок под строительство небоскребов. Однако то, как она вела себя с ним, этот вид, будто ничего не происходит, и ее близость заставили его потерять голову. А разве сохранишь невозмутимость, когда чувствуешь, как в твоих руках двигается под музыку тело такой женщины? Когда она облизывает языком свои пухлые губы? Когда ты чувствуешь ее полные, тугие груди? И к тому же Лия явно пыталась устоять перед ним!

Он должен доказать ей, что ее усилия напрасны!

Вначале это был обычный поцелуй. Он целовал множество женщин в своей жизни. Но такого никогда не испытывал.

Так! Каким бы сильным ни было его желание обладать Лией Виллани, он уверен, что все это ненадолго. Он насытится ее телом и потом забудет о ней.

Однако… Рорк нахмурился. Каким-то образом из-за обольстительной Лии Виллани он забыл о деле! Такого с ним раньше не случалось. И теперь осуществление его грандиозного бизнес-плана находилось под угрозой.

Натан прав – он недооценивал графиню. Она оказалась более сильным соперником, чем ему казалось.

Рорк усмехнулся: тем увлекательнее будет борьба и приятнее успех. А легких путей он никогда не искал. Он получит и участок, и его владелицу. И как можно скорее! А то воспоминания о поцелуе уже начали мучить Рорка. Ему необходимо снова почувствовать вкус ее губ, и не только губ. Он должен обладать этой женщиной!

Зазвонил телефон, и Рорк нервно ответил:

– Ландер! Надеюсь, у тебя для меня хорошие новости?

Лия с раздражением хлопнула дверцей своего серебристого «астон-мартина». У нее болел каждый мускул, и она чувствовала себя абсолютно разбитой. Двенадцатичасовое путешествие давало о себе знать.

Таксист отвез ее к нью-йоркскому дому Виллани только для того, чтобы она смогла взять паспорт, переодеться в простое платье и накинуть на плечи кашемировую шаль. Следующим пунктом ее маршрута стал аэропорт. И хотя она взяла билеты первого класса, три перелета – сначала до Парижа (специально, чтобы на всякий случай запутать следы!), потом до Рима, а оттуда уже в Пизу – вымотали Лию. Половина суток заняла у нее дорога к любимой вилле мужа! Большую часть пути она проплакала и иногда вздрагивала от страха, когда ей начинало казаться, будто незнакомец все-таки сможет найти ее.

Однако он не появился в аэропорту Нью-Йорка, пока она ждала свой рейс.

Наконец-то она дома! Лия вдохнула чистый горный воздух и в который раз залюбовалась виллой Виллани, которая была любимым местом Джованни. Все десять лет их брака они жили здесь, и вилла стала домом и для нее.

– Salve, графиня! – воскликнула выбежавшая ей навстречу домоправительница. – Добро пожаловать домой!

Лия с благодарностью посмотрела на женщину. Дома! Перешагнув через порог, она замерла, ожидая, что беспокойство покинет ее. Но, наоборот, у Лии только обострилось чувство одиночества и пустоты.

– Grazie, Феличита, – устало произнесла она, поставив дорожную сумку на пол.

С грустью она прошлась по убранным к ее приезду комнатам виллы, нигде не останавливаясь. Несмотря на знакомую мебель – смесь антиквариата и современной, – они показались ей пустыми. И хотя окна были открыты настежь и через них жаркими волнами лился солнечный свет, Лии все равно было неуютно, и она даже поеживалась, будто на улице мела метель.

Ее терзали воспоминания о поцелуе. Она то и дело нервно подносила руку к губам, которые, ей казалось, распухли и все еще продолжали гореть. Может быть, она не права, что убежала от мужчины, который пробудил в ней женщину? Зачем пугаться собственных чувств? От кого она сбежала? Трусиха! От жизни?..

Нет! Она больше не увидит этого мужчину! И даже имени его не узнает! Это ее выбор, и она смирится с ним, а иначе перестанет уважать себя.

Лия прошла в ванную, чтобы смыть с себя усталость от перелетов и… ощущение прикосновений мужских рук. Увы, она не чувствовала горячей воды, текущей по ее телу, потом также автоматически вытерлась и надела простую белую сорочку. Наконец причесалась и почистила зубы. Когда она вернулась в комнату, на душе у нее было по-прежнему тяжело. В огромном доме она еще острее чувствовала свое одиночество.

Зайдя в спальню Джованни, Лия взглянула на кольцо с бриллиантом на своей руке. Боже, она целовалась с другим мужчиной, даже не сняв с пальца обручального кольца мужа. Какой позор! Слезы полились у нее из глаз.

– Прости меня! – прошептала Лия, как будто Джованни все еще лежал на кровати и мог ее слышать. – Я не должна была допустить этого! Я не знаю, что на меня нашло!

Она снова взглянула на кольцо. «У меня больше нет права носить это кольцо! Я предала память мужа!» – внезапно подумала Лия, с тяжелым вздохом сняла кольцо и положила в сейф, спрятанный за портретом первой жены Джованни.

Закрыв сейф, Лия посмотрела на симпатичную женщину, изображенную на картине. Первая графиня Виллани сидела на качелях и улыбалась.

Джованни очень любил Магдалену. Это была красивая энергичная женщина. Он женился на Лии только потому, что знал, что больше не полюбит никого. Как Джованни ей объяснил, Магдалена была единственной женщиной его жизни.

Вот это настоящая любовь! А в ее жизни такой любви не было и не будет. Лия снова поежилась. Почему ей все время холодно?

– Джованни, прости меня! Я не забуду тебя, – прошептала она еще раз и отправилась в залитый утренним солнцем розарий.

В саду, окруженном древними трехметровыми каменными стенами, росли розы всевозможных цветов: красные, розовые, желтые, белые.

Это любимое место Джованни постепенно полюбилось и ей. Муж обожал розы, занимался цветами сам и усадил ими почти весь сад. Тут он проводил почти все свободное время. И хотя было видно, что за садом никто давно не ухаживал, цветы продолжали разрастаться и распускаться.

Лия скучала по теплоте и нежности Джованни. Он всегда поддерживал и заботился о ней. И ей было стыдно, что она забыла о нем. Пусть даже всего на время одного поцелуя…

Закрыв глаза, Лия вдохнула в себя аромат цветов, пытаясь найти успокоение в лучах тосканского солнца.

– Привет, Лия, – раздался за ее спиной мужской голос.

Глаза ее широко распахнулись, и она резко обернулась.

Это был… он!

Толкнув калитку, мужчина вошел в сад и медленно направился к Лии. Его черные рубашка и джинсы выделялись темным пятном на фоне пестрого изобилия цветов. Он напоминал ей хищника, который настиг свою жертву и теперь готовился к решающему прыжку. Лия могла только стоять и смотреть на него, зачарованная его магнетическим взглядом.

Она оказалась с ним один на один, и бежать ей некуда. Такси не поймать. На помощь звать некого.

Лия инстинктивно скрестила руки на груди, пытаясь создать хоть какую-то преграду между ними. Она знала, что дрожит, но не могла унять дрожь.

– Как ты нашел меня?

– Это было несложно.

– Я не приглашала тебя сюда!

– Нет? – спокойно спросил он, проведя пальцем по ее щеке. – Ты уверена?

Она не могла пошевелиться, не могла выдохнуть. Стены виллы всегда создавали ощущение безопасности, но сегодня спокойствие, которое Лия находила в саду, было нарушено его вторжением.

– Пожалуйста, уходи, оставь меня в покое, – прошептала Лия, стараясь подавить желание оказаться в объятиях незнакомца и снова почувствовать жар, исходящий от его тела. – Я хочу, чтобы ты ушел.

Она нервно облизнула губы, пытаясь не думать о том, как было бы хорошо, если бы он снова поцеловал ее и прижал к себе.

– Нет. Не хочешь, – возразил мужчина улыбаясь.

И, слегка приподняв голову Лии за подбородок, он поцеловал ее.

Она оказалась прижатой к стене, и один поцелуй сменялся новым, более требовательным, призывным, решительным… Лия не сопротивлялась, не боролась с собой, позволяя мужчине делать все, что тот хотел. Главное – чтобы он не останавливался! Она вдыхала аромат, исходивший от него, который смешивался с запахами роз, и у нее сладко кружилась голова.

Всю ночь в самолете Лия пыталась себя убедить, что ее реакция на поцелуй незнакомца была моментом слабости, который больше никогда не повторится.

Но, видимо, ей не хватало опыта, чтобы подавлять в себе желание, которое пробуждал в ней незнакомец.

Джованни лишь один-единственный раз поцеловал ее, на их свадьбе, да и то это был поцелуй в лоб. Как же она могла устоять перед поцелуями незнакомца? В его объятиях Лия сразу почувствовала себя живой, вся ее грусть и тоска исчезли.

Незнакомец был настойчив и требователен. Он не принимал отказа, и, хотя Лия делала вялые попытки остановить его, они с каждой секундой делались все слабее и слабее. Она не хотела жить в одиночестве! Разве легко отказаться от желаний, чувств, жизни? И хотя Лия понимала, что не права, она не могла оттолкнуть этого мужчину. И чувствовала себя в его руках молодой, красивой, желанной.

Забыв обо всем, Лия сначала нерешительно, а потом все с большей страстью стала отвечать на его ласки. Ее поразила сила желания, которая охватила ее, когда она позволила себе провести рукой по лицу мужчины. Тот поощрял любую ее попытку прикоснуться к себе. И постепенно Лия набиралась все большей смелости.

Она не остановила его, когда мужчина стянул с нее сорочку, а затем и лифчик. Лия только громко выдохнула, когда красавец прильнул к одному из сосков. Когда он по очереди покусывал то один, то другой сосок, не забывая при этом ласкать и сжимать другую грудь, Лии оставалось только стонать и извиваться в его руках.

Не отрываясь от ее груди, мужчина принялся гладить Лию по животу и бедрам, стянув при этом с нее трусики.

– Лия, – хрипло сказал он. – Лия! Что ты со мной делаешь?..

Тут он обхватил ее за талию и приподнял, после чего осторожно положил на траву. Лия не могла отвести взгляд от его глаз, в которых читалось неукротимое желание обладать ею. Она была готова ко всему и не собиралась его останавливать.

Лия с нетерпением наблюдала за тем, как мужчина расстегивает «молнию» на джинсах, и послушно раздвинула ноги, когда он наклонился над ней. Она сама не знала, чего ждала от него, но хотела, чтобы мужчина поторопился. Застонав, Лия замерла.

Он склонил голову, и их губы сомкнулись в поцелуе, а потом Лия почувствовала резкую боль и вскрикнула.

Мужчина нахмурился и посмотрел на нее, на его лице отразилось непомерное удивление.

– Как… Ты девственница?

Глава 5

Рорк не мог прийти в себя от шока: Лия – девственница?

Она была самой желанной из всех женщин, каждый мужчина мечтал о ней, и лет десять Лия была замужем! Каким же образом она смогла остаться девственницей?

Он не мог поверить в то, что графиня Виллани, женщина, которой по силам свести с ума любого, ни разу ни на ком не испытала свои чары. Неужели это возможно?

Но все свидетельствовало именно об этом. Теперь он по-другому воспринял ту неуверенность, с которой она ответила на его первый поцелуй. Он-то решил, что она колеблется из-за окружающих, демонстрирует ему свою недоступность, а оказывается… Лия была непорочной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzhenni-lukas/soblaznenie-nevinnoy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити